

ЭФФЕКТ ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКАЦИИ КАДРОВ В УПРАВЛЕНИИ КОНФЛИКТОМ С УЧАСТИЕМ ПРИЗРАЧНОГО СУБЪЕКТА

А. А. Денисов¹, Е. В. Денисова²

*ФГАУН «Институт конструкторско-технологической информатики РАН» (1);
АНО «Специальная информационная сеть «Лабиринт» (2);
г. Москва, Россия; alex.kimstach@gmail.com*

Ключевые слова: гендерная спецификация кадров; криптологическая защита; организационное зашумление; призрачные субъекты; психоинжиниринг; скрытые субъекты стратегического управления.

Аннотация: Рассмотрена проблема кадрового обеспечения высшего уровня управления конфликтом на геоцентрическом театре военных действий с участием призрачного субъекта. Дано определение призрачного субъекта с позиции траекторного управления технологическим процессом. Показан эффект гендерной спецификации кадров, проявляющийся в том, что для организации эффективной борьбы против призрачных субъектов ряд ключевых позиций высшего уровня управления должны занимать женщины.

Введение

Прогресс в развитии средств и методов криптологической защиты организационной активности привел к появлению качественно нового типа субъектов стратегического управления, идентификация которых либо невозможна в принципе, либо предельно затруднена. Эти субъекты военных, военно-политических, экономических и иных конфликтов получили название «призрачные».

Проектирование эффективных систем управления конфликтом в противоборстве с призрачными субъектами осуществлено на основе методов психоинжиниринга – нового перспективного направления, выросшего из технической кибернетики 2-го рода и основанного на динамических математических моделях осознания конфликта [1]. Однако практическое внедрение таких систем управления столкнулось с проблемой гендерной спецификации кадров, состоящей в том, что ряд ключевых задач управления могут выполнять только женщины, а мужчины для них совершенно непригодны.

Причина гендерной спецификации заключается в особенностях обучения методам психоинжиниринга, через которые мужчины, в силу более низкого уровня психофизиологической живучести, почти не могут пройти.

Ценность опыта практического решения проблемы гендерной спецификации в настоящее время осознана руководством РФ, а его внедрение активно осуществляется не только в России, но и в ряде ведущих государств мира.

Проблема призрачных субъектов в условиях современного конфликта

Специалистам в области управления военными и военно-политическими конфликтами, развивающимися на геоцентрическом театре военных действий (ТВД), хорошо известны так называемые «скрытые субъекты стратегического управле-

ния». Обычно под ними подразумеваются источники управляющих воздействий на ситуацию на ТВД, которые осуществляются замаскированно, с применением современных средств криптологической защиты организационной деятельности.

Первая и основная задача в противодействии таким субъектам – доказательно выявить факт их активности на ТВД и поле боя. Затем ставится вторая задача: провести идентификацию скрытого субъекта и вскрыть его стратегические замыслы. Если это сделано, осуществляется комплекс мер по подавлению активности скрытого субъекта стратегического управления.

Однако развитие современных методов криптозащиты, в том числе, так называемого организационного зашумления (то есть маскирование собственной активности организационной активностью других военных, политических, экономических и иных факторов), уже к середине 2000-х годов привело к тому, что обнаружить, идентифицировать и вскрыть замыслы скрытых субъектов управления за время развития конфликта нередко стало невозможным. Скрытые субъекты стратегического управления, которые нельзя идентифицировать вообще либо до окончания конфликта, получили название «призрачные субъекты» [2].

С точки зрения традиционной военной науки организовать эффективное противоборство призрачным субъектам в принципе невозможно. Поскольку противник (сегодня используется термин «партнер») в течение всего времени разворачивания конфликта остается полностью вне осознания. В связи с этим в середине 2000-х годов была поставлена и успешно решена задача создания систем разведки, военного и военно-политического управления, которые позволили бы выстроить эффективное противоборство с призрачным субъектом.

Проблема «гендерной спецификации кадров» в конфликте с призрачным субъектом

Задача создания систем управления конфликтом с участием призрачного субъекта в целом была решена. Но возникла непредвиденная сложность. Оказалось, что все привычные представления о методах отбора, обучения и продвижения кадров непригодны для таких систем. Хуже того, как показал опыт, для работы с подобными системами управления совершенно неожиданно стала критически важной так называемая «гендерная спецификация кадров». Это означает, что ряд ключевых функций в системах управления конфликтами с призрачными субъектами могут решать только женщины. Мужчины оказались непригодны.

Такая ситуация не нова. Например, в электронной промышленности СССР для ряда производственных операций, требующих высокой концентрации внимания, привлекались исключительно женщины, но тогда это не касалось управленческих задач высокого уровня, а в условиях конфликта с призрачным субъектом проблема гендерной спецификации стала ключевой, выдвинув женщин на определяющие роли военно-политического управления.

Существенно, что гендерная спецификация стала настолько значимой, что послужила основой введения целой системы косвенных признаков для систематизации информации: если в системе управления противника на ряде высших управленческих позиций нет женщин, то такая система гарантировано покажет срывы управления конфликтом. Далее остается лишь целенаправленно создать ситуации, когда эти срывы проявятся.

С учетом значимости гендерной спецификации кадров в статье приводятся некоторые результаты обобщения практического опыта, позволившие обозначить (с учетом вполне понятных ограничений в обсуждениях данной проблематики) ряд принципов решения данной проблемы.

Призрачный субъект с точки зрения теории циклов Бойда

Призрачный субъект, вследствие осуществления ряда мер криптологической защиты, не позволяет выявить и идентифицировать себя до конца конфликта, но при этом оказывает определяющее влияние на ситуацию на поле боя или ТВД.

В современной военной науке есть понятие «длительность цикла Бойда», которое означает продолжительность цепи событий принятия решений от момента восприятия исходной информации о противнике до его «списания со счета» вследствие уничтожения [3]. В этой концепции главная цель управления любым конфликтом может быть выражена как минимизация длительности цикла Бойда (по отношению к скрытому субъекту управления).

С точки зрения организации военных действий минимизация циклов Бойда сводится к простой и очевидной идее: побеждает тот, кто быстрее стреляет. А чтобы выстрелить раньше противника, нужно его первым обнаружить, распознать, и только потом уже выстрелить. Однако с позиции гражданской корпорации подобная интерпретация выглядит довольно странно. Поэтому, казалось бы, концепция циклов Бойда для производственных или торговых предприятий совершенно неуместна, однако это не так.

Любая война несет в себе уникальные особенности, определяемые местностью, уровнем боевой слаженности и обученности военного персонала, наконец, творческим подходом к использованию имеющихся в распоряжении командующего сил и средств. То есть всякая война уникальна, хоть и основана на стандартных приемах, собранных в боевых уставах воюющих армий.

Однако ровно такие же характеристики имеют и современные гражданские торговые, производственные и иные хозяйствующие субъекты. Это обусловлено тем, что нынешняя мировая экономика есть экономика перепроизводства – примерно 40 % всех производственных мощностей в мире избыточны. Иными словами, рынков сбыта для продукции уже не осталось, какого бы потребительского качества она ни была. А возможности современного оружия и его распространенность не оставили шансов провести «списание» избыточных мощностей, как это делалось в Первую или Вторую мировые войны. Если сегодня начнется большая война, восстанавливать после нее будет уже нечего и некому. Так что экономика перепроизводства – это всерьез и надолго. А это значит, что разработка нового производственного цикла предприятия требует сегодня вводить в проектные расчеты не только инженерно-физическую модель изделия, модели логистической и точностной структур технологического процесса, оптимизируя их как единую систему по производительности и затратным признакам, но и учитывать характеристики рабочего коллектива, неравномерно распределенного по технологической цепочке конвейера (под «конвейером» понимается не только линия сборки, но и, например, обработка очередей при проектировании торговой системы гипермаркета или склада), а также модели поведения потребителей будущей произведенной продукции.

Иными словами, инженерное проектирование производственного, торгового или иного предприятия, действующего в условиях экономики перепроизводства, как и планирование войны, требует интеграции пяти типов моделей: изделия, технологического процесса, метрологической модели, поведения коллектива и потребительского поведения покупателей, которые обеспечивают сбыт продукции (нет сбыта – нет производства). Применительно к военному планированию учет моделей поведения наибольшее распространение получил в области военно-психологических операций, в сфере политики – в системах управления психополитическими операциями, в гражданском секторе – в управлении развитием предприятий на основе так называемых окон рыночных возможностей [4].

Окно возможностей представляет собой период, равный половине времени жизни изделия на рынке сбыта. При этом время жизни изделия может составлять

от 6 до 24 месяцев. Типичный пример – периоды смены номенклатуры продаваемых смартфонов: раз в два года потребитель должен купить новый дорогой смартфон. Он ему не нужен, но это предопределено маркетинговыми стратегиями крупных производителей, которые, чтобы стимулировать потребительское поведение покупателей, принудительно создают, например, «корпоративную моду», когда менеджеру предосудительно пользоваться старым смартфоном, или несанкционированно подгружают в проданные смартфоны вирусы, замедляющие их работу. Эти и многие другие методы – хорошо известные формы манипулирования поведением покупателей.

Таким образом, проектирование новых производств сегодня основано на объединении в единую систему самого техпроцесса, поведения покупателей и производственного коллектива. Если раньше это были разные сферы корпоративной деятельности, то сегодня они представляют неразрывное проектное поле, управление которым осуществляется в единых циклах Бойда – точно так же, как и управление войной. И примерно 12 – 15 лет назад анализ операций, проводимых как военными организациями, так и гражданскими, стал фиксировать появления факторов, препятствующих плану ведения конфликтов (военных или конкурентных), которые не могли быть объяснены простым стечением обстоятельств.

Тщательные исследования числовых кодов сбоев в стратегиях военных и гражданских субъектов показали наличие активности скрытых субъектов стратегического управления, которые нельзя «расшифровать» до конца конфликта. Их назвали призрачными субъектами. В свете вышесказанного крайне важно было дать строгое инженерное определение призрачного субъекта.

Итак, если в бинарном конфликте между субъектом А и скрытым субъектом управления Х длительность цикла Бойда последнего стремится к бесконечности, то субъект А никогда не успеет выявить и подавить активность скрытого субъекта Х. В этом случае будем говорить, что субъект А ведет конфликт с призрачным субъектом. Таким образом, призрачный субъект есть субъект стратегического управления с бесконечно малым циклом Бойда по отношению к длительностям циклов Бойда противника. Это значит, что особенностью призрачного субъекта является невозможность его «расшифровки», что не позволяет выстроить эффективный конфликт против него на основе современной военной науки. И в этом смысле призрачный субъект является принципиально непобедимым.

С точки зрения инженерного проектирования современного конфликта, основанного на математических моделях осознания конфликта, развивающегося во времени, призрачный субъект, вступая в конфликт с субъектом А, как бы «отъедает» у последнего высшие психические способности, вызывая тем самым временные деменции, которые соответствуют частичной потере субъектом А способностей к высшим, наиболее творческим видам психической активности [2].

Иными словами, проблема борьбы с призрачными субъектами состоит не в самих субъектах, а в том, что противник не осознает их присутствия на ТВД, причем, чем выше карьерное положение руководителя в традиционной вертикально интегрированной организации, чем большими интеллектуальными способностями он обладает, тем вероятнее он станет жертвой методов маскировки призрачного субъекта.

Конфликт с «призраком» и потеря психических способностей руководителей противника нераздельны! Типичный пример – поразительно алогичные, почти самоубийственные решения руководства одной из стран западной Европы, принимающего все новые антироссийские меры, каждая из которых разрушает саму эту страну. Это означает, что страна ведет конфликт против «призрака».

Следует особо отметить, что концепция информационно-психологической безопасности направлена на защиту стабильности психологического статуса руководителя. Однако при столкновении с призрачным субъектом она становится

не только бессмысленной, но и делает руководителя максимально уязвимым для воздействия «призрака», поскольку меры по обеспечению стабильности психологического статуса блокируют самообучение руководителя на своих ошибках – ведь обучение новому неизбежно меняет его психологический статус.

Модели и методы союзного и/или конфликтного взаимодействия с призрачными субъектами разрабатывались в рамках нового класса задач управления поведением и привязаны к технологиям управления системами, превосходящими исследователя по совершенству [5]. Ключевой методологией этого направления является психоинжиниринг, который представляет собой общую методологию инженерного проектирования и управления психическими ресурсами человеческих объединений на основе математических моделей динамического осознания конфликта. И в этом смысле одной из ключевых особенностей психоинжиниринга является тот факт, что он не относится к сфере гуманитарного знания, а представляет собой инженерно-техническую дисциплину, развивая и продолжая НИОКР в области технической кибернетики второго рода – то есть рефлексивного управления системами с самоосознанием.

Три причины преимуществ женщин в противоборстве призрачным субъектам

В процессе эксплуатации систем военно-политического противоборства с призрачным субъектом, основанных на методах психоинжиниринга, эмпирически установлен факт, что технологиям психоинжиниринга женщины обучаются гораздо лучше и быстрее, чем мужчины, по трем объективным причинам, которые можно назвать в открытой печати.

Причина 1. Процесс обучения методам психоинжиниринга носит достаточно травматичный характер. Процент отсеивания при обучении в группах с тщательно отобранным составом курсантов составляет: порядка 60 % в женских группах и почти 100 % – в мужских, что вызвано качественно более высокой психофизиологической живучестью женского организма в условиях тяжелых психоэмоциональных шоков, по сравнению с мужским.

Причина 2. Несмотря на явный прогресс в обеспечении равноправия женщин в современном российском обществе, на уровне преобладающей общественной психологии и в быту мы по-прежнему живем в так называемой «мужской цивилизации». Отражением такого положения дел является то, что женщины с детства вынуждены развивать навыки виртуозного владения скрытым манипулированием людьми в сложно скоординированных (полисубъектных) средах, а также гибкого маневрирования в форме уклонения от прямых психоэмоциональных и интеллектуальных столкновений в условиях многовекторного агрессивного окружения. На эти почти врожденные способности женщин и «накладываются» современные технологии управления, созданные на базе психоинжиниринга, формируя наилучшие предпосылки для обучения методам управления конфликтами против призрачных субъектов.

Причина 3. Основой всех современных систем управления противоборством с призрачным субъектом являются методы, разрабатываемые в рамках психоинжиниринга, имеющие очень специфические черты инженерно-физических приложений. При этом образовательной базой существующей системы подготовки высших управленческих кадров для данной области служат гуманитарные и военные науки, а мужчины-«технари» занимаются слишком узкими областями для синтетического ума образованных и волевых женщин, что создает третью причину, почему женщины гораздо лучше обучаемы методам противоборства с призрачными субъектами: они не могут найти реализацию в традиционных инженерных областях, поэтому легко и крайне заинтересованно откликаются на альтернативные возможности.

Заключение

Основной тенденцией современного конфликта (в военно-политической, правоохранительной, экономической, религиозной и других сферах – все равно) является интенсивный переход к массивному применению технологий призрачных субъектов, задачи обеспечения противодействия управляющим воздействиям которых решаются исключительно на основе технологий психоинжиниринга. Поэтому данное направление является магистральным в разработках по обеспечению комплексной безопасности систем военного, военно-политического и государственного управления.

В этой связи, а также учитывая все вышесказанное, роль женщин в качестве ключевых стратегических операторов управления конфликтом стремительно возрастает. Этот тренд отмечается в привычных средах государственного, военного и корпоративного управления. Так, например, Министерство обороны РФ распространило опыт нахимовских и суворовских училищ на создание аналогичных учебных заведений для девушек. Увеличился прием девушек в военные училища, включая Университет ВДВ в Рязани и Военный университет в Москве и т.п.

Имеется также обширный массив данных, указывающий на то, что США, КНР, Великобритания, Иран, Япония и Израиль осуществляют систематические усилия по внедрению российского кадрового опыта в практику управления конфликтами. Примечательно, что недавно директором ЦРУ впервые в истории американской разведки назначена женщина – Джина Хаспел.

Не менее важно и то, что высшее руководство РФ в полной мере осознает необходимость внедрения современных технологий управления конфликтом с призрачными субъектами в практику гражданского государственного управления. Прямым указанием на это служит публикация в журнале «Государственная служба» в 2010 году статьи «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом» [6], которая стала своего рода сигналом для государственной бюрократии, что данная тематика, как выразился В. И. Ленин, «архиважна» для Кремля и, как следствие, для карьерного продвижения молодых бюрократов. Соответственно, сверхценной является и роль женщин, без которых невозможна эффективная эксплуатация подобных систем управления конфликтами.

Для обобщения опыта решения проблемы гендерной спецификации кадров использованы некоторые методики системного проектирования производств, разработанные в Министерстве электронной промышленности СССР, так как другие способы ее решения в настоящее время неизвестны.

Список литературы

1. Денисов, А. А. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД / А. А. Денисов // Информационные войны. – 2011. – № 3 (19). – С. 33 – 44.
2. Денисов, А. А. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. («Призрачные» субъекты.) / А. А. Денисов // Информационные войны. – 2011. – № 4 (20). – С. 2 – 11.
3. Денисов, А. А. Подавление циклов Бойда: Опыт управления военными и политическими конфликтами 1999-2009 гг. / А. А. Денисов // Информационные войны. – 2010. – № 2 (14). – С. 2 – 13.
4. Денисов, А. А. Подавление циклов Бойда: Новый принцип управления военными и политическими конфликтами / А. А. Денисов, Е. В. Денисова // Информационные войны. – 2010. – № 3 (15). – С. 2 – 14.

5. Денисов, А. А. Управляемая конфронтация: война в зоне сингулярности / А. А. Денисов, Е. В. Денисова // Экономические стратегии. – 2014. – Т. 16, № 8 (124). – С. 110 – 125.

6. Денисов, А. А. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом / А. А. Денисов // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 67 – 70.

The Effect of Gender Specification of Personnel in Conflict Management Involving Phantom Subject

A. A. Denisov¹, E. V. Denisova²

*Institute of Design and Technological Informatics of RAS (1);
Special Information Network Labyrinth (2), Moscow, Russia;
alex.kimstach@gmail.com*

Keywords: gender specification of personnel; cryptological protection; organizational noise reduction; phantom subjects; psychoengineering; hidden subjects of strategic management.

Abstract: The problem of top management staffing for conflict management in the geocentric theater of operations with the participation of a phantom subject is considered. The definition of a phantom subject from the perspective of trajectory control of the technological process is given. We describe the effect of gender specification of personnel manifested in the fact that in order to organize an effective combat against phantom subjects, a number of key positions at the highest level of management must be held by women.

References

1. Denisov A.A. [The foundations of metrological support for conflict management at a geocentric TVD], *Informatsionnyye voyny* [Information Wars], 2011, no. 3 (19), pp. 33-44. (In Russ.)

2. Denisov A.A. [Fundamentals of metrological support for conflict management at a geocentric theater. ("Ghostly" subjects)], *Informatsionnyye voyny* [Information Wars], 2011, no. 4 (20), pp. 2-11. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Denisov A.A. [Suppression of Boyd cycles: Experience in managing military and political conflicts in 1999–2009], *Informatsionnyye voyny* [Information Wars], 2010, no. 2 (14), pp. 2-13. (In Russ.)

4. Denisov A.A., Denisova Ye.V. [Suppression of Boyd cycles: A new principle of management of military and political conflicts], *Informatsionnyye voyny* [Information Wars], 2010, no. 3 (15), pp. 2-14. (In Russ.)

5. Denisov A.A., Denisova Ye.V. [Guided Confrontation: War in the Singularity Zone], *Ekonomicheskiye strategii* [Economic Strategies], 2014, vol. 16, no. 8 (124), pp. 110-125. (In Russ.)

6. Denisov A.A. ["Ghostly" subjects in the management of modern military and political conflict], *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Service], 2010, no. 2 (64), pp. 67-70. (In Russ., abstract in Eng.)

Wirkung der Genderspezifikation der Personalverwaltung bei der Bewältigung des Konflikts mit der Teilnahme des Phantomsubjekts

Zusammenfassung: Es ist das Problem der Personalversorgung der höchsten Ebene der Konfliktbewältigung auf dem geozentrischen Kriegsschauplatz mit Beteiligung eines Phantomsubjekts untersucht. Die Definition eines Phantomsubjekts aus Sicht der Bahnsteuerung des technologischen Prozesses ist gegeben. Es ist die Auswirkung der Genderspezifikation des Personals beschrieben, die sich darin manifestiert, dass eine Reihe von Schlüsselpositionen auf höchster Verwaltungsebene von Frauen besetzt werden müssen, um einen effektiven Kampf gegen Phantomsubjekte zu organisieren.

Effet de la spécification de genre du personnel dans la gestion des conflits avec la participation d'un sujet fantôme

Résumé: Est examiné le problème de la gestion des ressources humaines de haut niveau du conflit sur la scène des opérations géocentriques avec la participation d'un sujet fantôme. Est donnée la définition du sujet fantôme du point de vue de la gestion de trajectoire du processus technologique. Est décrit l'effet de la spécification de genre du personnel qui se manifeste dans le fait que, pour une organisation efficace de la lutte contre des sujets de fantôme, un certain nombre de postes de haut niveau de la gestion doit être occupé par des femmes.

Авторы: *Денисов Александр Альбертович* – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, ФГАУН «Институт конструкторско-технологической информатики РАН»; *Денисова Елена Васильевна* – руководитель АНО «Специальная информационная сеть «Лабиринт», г. Москва, Россия.

Рецензент: *Шептунов Сергей Александрович* – доктор технических наук, директор ФГАУН «Институт конструкторско-технологической информатики РАН», г. Москва, Россия.